

И. Пенинский

Грамматика славянская

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И. Пенинский**
Грамматика славянская / И. Пенинский – М.: Книга по Требованию, 2019. –
253 с.

ISBN 978-5-458-33529-4

ISBN 978-5-458-33529-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Милостивый Государь!

Посвящая Вамъ сію книгу, ищю не покровительства Вельможи, облеглаго въ высокія Государственныя званія, но снисходительнаго вниманія Писателя, который стяжалъ неоспоримое право на уваженіе современниковъ и признательность потомства; котораго дышущія любовію къ отечеству сочиненія питали и возвышали духъ мой въ юныя мои лѣта. Приносимый Вамъ усиленный трудъ сей имѣетъ цѣлѣю пользу общую: однимъ же изъ главныхъ достоинствъ его всегда останется то, что оный украшенъ Вашимъ именемъ.

Милостивый Государь,

ВАШЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА

Всепокорнѣйшій

Иванъ Пенинскій.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Славянскій языкъ есть корень многихъ, извѣстныхъ въ мірѣ нарѣчій. Но Россійское по всей справедливости считается однимъ изъ ближайшихъ къ оному. Въ истинѣ сей увѣрены не только Словесники наши, пріобрѣтшіе основательныя свѣденія въ языкѣ, да и самыя простолюдины, не знающіе вовсе грамоты. Внимая чтенію книгъ церковныхъ, они постигаютъ смыслъ ихъ доспащочно для своего назиданія.

Древніе Славяне передали, какъ бы въ особенності, намъ Рускимъ, многочисленнѣйшимъ и могущеспвеннѣйшимъ попомкамъ ихъ, свой громкій языкъ, какъ богатое сокровище и единственное наслѣдіе по себѣ. Прочіе народы Славянскаго племени, разсѣянные во владѣніяхъ чуждыхъ племенъ, или приняв-

шіе вѣру Латинскую, не могли под-
 держашь блеска его. У насъ оный всегда
 былъ господствующимъ, живымъ, силь-
 нымъ. Неизвѣстно, въ какомъ состоя-
 ніи находился сей языкъ, справедливо
 почитаемый однимъ изъ древнѣйшихъ
 коренныхъ языковъ въ мірѣ, до пере-
 ложенія на оный книгъ священныхъ.
 Но вдругъ являешся онъ съ Вѣрою въ
 полномъ величіи, не какъ младенецъ,
 едва двигающій мышцы свои, но какъ
 мужъ, облеченный крѣпостію силъ.
 Мы дивимся остримъ, глубокимъ мы-
 слямъ, заключающимся въ словахъ его;
 дивимся чистотѣ, сладкозвучію, важ-
 носши, великолѣпію его слога. Съ
 сего времени не преставали вишійство-
 вать на немъ Опцы православной Церк-
 ви нашей; Государи — писашь законы,
 насшавленія и договоры; Пѣвцы — про-
 славляшь подвиги современныхъ Ге-
 роевъ, и Бышописашели — передавашь
 попомству досшопамяшныя происше-
 ствія. Правда, онъ прешерпѣвалъ съ
 шеченіемъ времени нѣкошорыя пере-

мѣны въ народѣ: но и какой языкъ, въ изустномъ употребленіи его, всегда непоспоянномъ, не подверженъ сей участи? Довольно, что книги церковныя служили образцемъ для писателей, и даже правиломъ лучшей бесѣды — не въ уединенныхъ только общешахъ, но и въ избраннѣйшихъ обществахъ свѣта. Самыя книги церковныя были пересматриваемы и исправляемы, ш. е. приближаемы къ подлиннику своему — Греческому шекспу, для объясненія мѣстъ, сдѣлавшихся темными отъ неискренности перевода, болѣе отъ невѣжества переписчиковъ, а можешь быть и отъ времени; при чемъ должны были, естественнымъ образомъ, войти въ священныя книги нѣкопорыя современныя окончанія словъ, болѣе вящныя реченія и обороты. Но сіи маловажныя, предпріятыя со всякимъ благоразуміемъ и осторожностію перемѣны, если и могутъ быть замѣчены Грамматикомъ, долженствующимъ обозрѣшь весь ходъ и упо-

пребленіе языка Славянскаго, по въ отношеніи къ цѣлости его не заслуживаютъ особеннаго вниманія. Оныя совершились въ кругѣ одного и того же языка: Самъ Ломоносовъ не составилъ, какъ нѣкоторые неосновательно думаютъ, подъ именемъ Россійскаго, новаго языка, отличнаго отъ Славянскаго: но еще тѣснѣе соединилъ сіи два нарѣчія. Измѣняя окончанія словъ церковнаго языка, подобно употребляемымъ въ общенародномъ, онъ сблизилъ ихъ навсегда, и уничтожилъ то различіе, которое до него существовало между ими, оказываясь въ непрямой смѣси чистыхъ Славянскихъ словъ съ простыми разговорными. Гораздо безошибочнѣе могли бы уже сказать, что онъ составилъ при языка: Разговорный, къ которому отнесъ слова, только въ обыкновенномъ разговорѣ употребляемая; Средній, родившійся отъ соединенія отборныхъ словъ разговорныхъ съ менѣе высокими Славянскими, очищенными въ окон-

чаніяхъ; и Высокій, заимспвуемый почти весь изъ книгъ священныхъ, съ легкими перемѣнами въ окончаніи словъ и сочиненіи ихъ. Но сіи при языка не сосшавляюшъ ли одного — Россійскаго, Славянскаго или Славяно-Россійскаго, когда корни словъ, и вѣшви опъ нихъ произшедшія, въ нихъ одни и шѣже? Преимущество великое не полько предъ всѣми новѣйшими, но и древними языками! Ломоносовъ, котораго генію предосшавлено было совершишь сіе, впрочемъ ешественное и удобное сближеніе языка употребляемаго въ народѣ, и слѣдспвенно подверженнаго перемѣнамъ, съ заключающимся въ книгахъ церковныхъ, всегда посшояннымъ, швердымъ, оказалъ безсмершную услугу нашей Словесности. Онъ вмѣспѣ убѣдилъ насъ своими классическими произведеніями во всѣхъ родахъ слога, что испинное краснорѣчіе наше не можетъ существовать безъ церковныхъ книгъ; что оно будетъ еильно, или слабо, по мѣрѣ прибли-

женія къ нимъ, или удаленія отъ оныхъ. Подражая примѣру его, лучшіе писатели наши почерпали красу, обиліе, важность для своихъ сочиненій изъ сего же источника; и шѣмъ содѣлали для насъ еще удобнѣйшимъ пушъ къ оному. Намъ оспашеся шокмо не покидашь сего пуши, какъ говоритъ знаменитый ревнитель опечешвеннаго слова въ одномъ изъ достойныхъ благодарности попомства разсужденій своихъ: *) но держашься онаго; ишпи по немъ; и такимъ образомъ способствовать къ вѣщшему обогащенію и усовершенствованію нашей Словесности.

И примѣры великихъ писателей, и собственныя размышленія тубѣждають насъ, что Славянскій языкъ есть неотъемлемая, важнѣйшая часть нашего опечешвеннаго слова, лучшее достояніе его, сокровищница всегда отвершая къ его обогащенію. При

*) См. Разсужденіе *А. С. Шишкова* о краснорѣчїи св. Писанія, и проч.

всемъ томъ мы еще весьма поверх-
 носно занимаемся симъ языкомъ, весь-
 ма мало въ сравненіи съ пользою,
 которая произтекаетъ отъ него
 для нашей Словесности. Похвально
 учиться разнымъ иношраннымъ язы-
 камъ; но знать основательно Славян-
 скій мы обязаны для усовершенствован-
 нія своего собшвеннаго, слава коего
 неразлучна со славою ошечесшва. Мы
 учимся многому изъ одного проспаго
 любопытшсшва: почему же хотъ въ семъ
 ошншеніи не узнать подробнѣе язык-
 ка, равнаго въ достоинствѣ Греческому
 и Латинскому, хотя бы онъ не былъ
 собшвеннымъ языкомъ нашимъ, язы-
 комъ нашихъ знаменишыхъ предковъ,
 памяшникомъ ихъ славы, и единшвен-
 нымъ нашимъ наслѣдіемъ? Правда,
 уже читающъ у насъ книги церковныя
 (и симъ обязаны мы убѣдительному
 краснорѣчію благонамѣренныхъ писа-
 шелей): но большую ли принесетъ
 пользу чшеніе, не руководшваемое
 правилами? Всякій языкъ имѣетъ свои

VIII

правила: языкъ Славянскій, богатый и древній, языкъ книжный, шѣмъ паче долженъ имѣть оныя. Сколько словъ, по причинѣ незнанія многообразныхъ измѣненій ихъ, сколько оборотовъ, покажутся шемными и даже непонятными; сколько недоумѣній встрѣтятся при самомъ чтеніи оцъ невѣденія Орфографіи, многосложной и шрудной. Чшо же сказать, если кому вздумается разобрать древнюю Славянскую книгу или рукопись? Много времени и усилий, не рѣдко безполезныхъ, пошребно, чшобы дойти до всего самому. Въ шакомъ важномъ для насъ предметѣ, какъ Славянскій языкъ, должно издѣшсшва написать себя его правилами.

Въ 1822 году, по новомъ образованіи Санкшпешербургской Гимназіи и Высшаго Санкшпешербургскаго Училища, положено учить въ первой правиламъ Славянскаго языка. Обязанный преподавать оныя, я долженъ былъ прежде всего